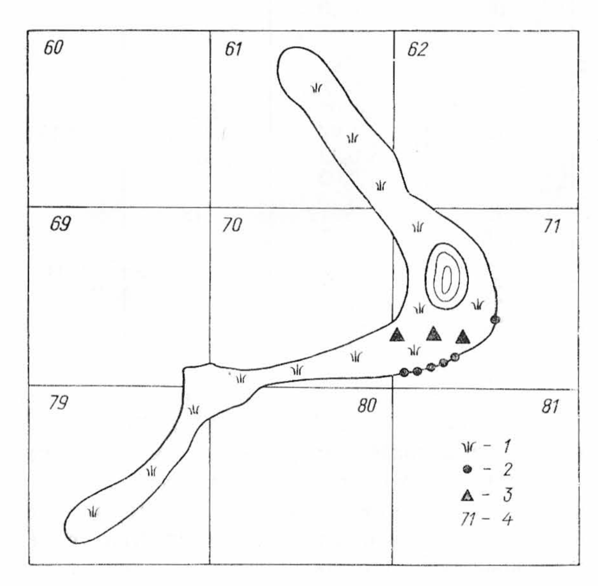
УДК 599.322.3.(282.247.32)

А. М. Волох

РАССЕЛЕНИЕ БОБРОВ В КИРОВОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Речной бобр (*Castor fiber* L.) в далеком прошлом был обычным животным на территории современной Кировоградской обл. Об этом свидетельствует большое количество костных остатков этого вида, обнаруженных в трипольских поселениях у с. Андреевки и Сабатиновки (Пидопличко, 1956). В 15—16 ст., как отмечает С. В. Кириков (1979), бобров добывали в верховьях Ингула и Ингульца. На этих реках примерно до начала 17 ст. существовали «бобровые гоны», принадлежащие Черкасскому замку (Архив юго-западной России, 1905). С ростом населения и развитием хозяйственной деятельности численность бобров снижалась. Главной причиной этого, по мнению А. П. Корнеева (1953), был

Расположение бобровых поселений на севере оз. Берестуватка:
1 — сплавина; *2* — нора; *3* — хатка; *4* — номер квартала.

перепромысел и, в меньшей степени, ухудшение условий существования животных, последовавшее за вырубкой пойменных лесов.

Точное время исчезновения бобра на территории Кировоградской обл. неизвестно. Но, по всей вероятности, уже в конце 19 ст. это животное было чрезвычайно редким. А. Браунер (1928, с. 26) указывал, что «бобр еще встречается кое-где на Днепре и его притоках, однако на реках Тясмине, Ингуле и Ингульце он уже перевелся».

Для восстановления вида на территории области 25.V 1964 г. в оз. Берестуватка (Черный лес, Хировское лесничество, 71 кв). было выпущено 8 бобров, доставленных из Семипольского охотхозяйства Киевской обл.

Оз. Берестуватка длиной 2,5, шириной 0,2 км (рисунок) расположено в глубокой котловине и характеризуется сплавинным типом зарастания. В центре озера имеется чистый плес (150×80 м). Сплавина состоит из различных видов осок, зимующего хвоща и тростника. Редко встречаются широколистный рогоз, водяной манник и обыкновенная кувшинка. На пониженных берегах имеются куртины пепельной ивы и отдельные деревья осины, березы и дуба. Большая часть древесно-кустарниковой растительности усохла на корню. Озеро окружено спелым и приспевающим грабово-дубовым лесом, в котором практически отсутствует подлесок, и запасы основных кормов для бобров здесь ограничены.

После выпуска бобры зимовали в норах, а в 1965 г. построили хатку, которая в марте 1976 г. имела размеры основания 7,9×8,8 м и достигала 2,1 м в высоту над уровнем воды. В 1973 и 1974 гг. животные построили еще 2 хатки, размеры которых в настоящее время соответственно 4,0×3,8×1,4 и 3,0×2,2×1,2 м. В качестве строительного материала бобры использовали сухие ветки ивы, осины, корневища тростника, ил и торф. При весеннем подъеме воды бобры занимают норы, расположенные на южном и восточном берегах озера.

В осенне-зимний период животные питаются преимущественно ивой (66,67% погрызов) и осиной (30,37), изредка березой (2,22) и дубом (0,74). В период ледостава большую долю в кормовом рационе бобров составляют корневища водно-болотных растений. В феврале и марте животные особенно часто поедали корневища и конусы роста тростника, которых на вылазах мы насчитывали до 4 тыс. штук за неделю.

В 1976 г. на озере обитало 13 бобров, причем в одной семье имелся молодняк. За 12 лет численность возросла на 62,5% при очень низком среднегодовом приросте (5,2%). Из-за удаленности озера от других водоемов естественное расселение бобров практически не наблюдается. Следовательно, рост численности сдерживается небольшой экологической емкостью мест обитания и низким репродуктивным потенциалом исследуемой группировки животных.

Подводя итог реакклиматизационной работы, следует отметить, что место для выпуска бобров в Кировоградской обл. было выбрано неудачно. И хотя в 1977—1978 гг. на берегах озера были произведены посадки ивовых пород на площади около 0,4 га, это не привело к существенному улучшению условий. Достаточно длительное существование этого искусственно созданного очага обитания бобров представляется сомнительным. Результаты выпуска бобров в оз. Берестуватка можно считать положительными только в том смысле, что бобр был временно восстановлен в одном водоеме как элемент былой лесостепной фауны.

В 1967 г. в результате естественного расселения по Днепру бобры, очевидно, из низовий р. Сулы (ближайшее местообитание животных) поселились в устье р. Цибульник. Впрочем, еще в 50-е годы в этом месте были обнаружены бобровые погрызы, о чем свидетельствует переписка проф. Ю. Н. Кириллова с охоткорреспондентами (архив Украинского отделения ВНИИОЗ). После проведения в 1968—1969 гг. мелиоративных работ бобры покинули р. Цибульник. Лишь в 1971 г. возникло новое поселение животных в Цибульникском заливе Кременчугского водохранилища. К осени 1976 г. в заливе имелось 7 бобровых поселений, в которых обитало 14—18 бобров. Условия для обитания животных здесь довольно благоприятные, и при охране существующих поселений можно надеяться на увеличение численности бобров.

Архив юго-западной России.— Киев, 1905, ч. 7, т. 3.
Браунер А. Про охорону природи.— Укр. мисливець та рибалка, 1928, № 9, с. 25—29.
Кириков С. В. Человек и природа восточноевропейской Лесостепи в X — начале XIX вв.— М. : Наука, 1979.— 182 с.
Корнеев А. П. История промысла диких зверей на Украине.— К. : Изд-во Киев. ун-та, 1953.— 37 с.
Підоплічко І. Г. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР.— К. : Вид-во АН УРСР, 1956.— 235 с.

Мелитопольский пединститут

Поступила в редакцию
24.III 1981 г.

ЗАМЕТКИ

УДК 595.792

Находка на Украине Lariophagus distinguendus Förster (Hymenoptera, Pteromalidae — энтомофага хлебного точильщика. Широко распространенный во многих странах мира вид паразитических перепончатокрылых, энтомофаг нескольких видов насекомых — вредителей пищевых запасов (Никольская, 1952; Peck, 1963; Graham, 1969). На территории УССР обнаружен впервые в запасах лука, сухарей, круп и других пищевых продуктов, поврежденных хлебным точильщиком *Stegobium paniceum* L. (Anobiidae), на личинках которого паразитировали личинки *Lariophagus distinguendus*. В 1980—1982 гг. наблюдалось массовое размножение лариофигуса, уничтожавшего личинок хлебного точильщика как в условиях складов и других значительных скоплениях продуктов, так и в квартирах городских жителей в Киеве. Поливольтинный вид, активен круглый год. Безусловно перспективный энтомофаг хлебного точильщика. На других видах вредителей запасов известных в качестве хозяев лариофагуса этот вид в условиях УССР не обнаружен.— **М. Д. Зерова** (Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР), **Аболь-Захаб А. О. А.** (Украинская сельскохозяйственная академия).